

Анатолий Чесноков

Северный ветер

Ветер северный.

Вечер.

Закат

Чуть разбавлен

расплывчатой охрой.

Здесь всё так же,

как пять лет назад,

Бродят лошади

в травах промокших.

Тяжелеет роса в лебеде.

От росы поседел подорожник,

И плеснувшая рыба в воде

Бьётся сердцем речным,

так тревожно.

Ветер северный

взял всё в полон.

По низинам

туманы расстелятся.

И склонённый над заводью клён

К ночи станет

черней погорельца.

Непролазную глушь ивняка

Ежевичник запутал колючий,

Где могучей природы рука

Держит пламя заката над кручей.

Непролазную глушь ивняка

Ежевичник запутал так сложно...

И уйти от тебя

невозможно,

Подступившая к сердцу строка.

Вздрагнет осенняя ветка,

И застучится в окно

Голос октябрьского ветра...

Мы не встречались давно.

Ночью в далёком селенье

В старой крестьянской избе

В печку сложу я поленья,
Память зажгу о тебе.
Пламя поёт, догорая,
Песни ночного огня...
Здравствуй, моя дорогая!
Ты не забыла меня?
Как мы встречаемся редко.
Или тебе всё равно?
Памяти горькая ветка
Плачет в ночное окно.

Виктор Малахов

Гляжу на русскую природу

То дождичек на землю прыснет,
То в небо радуга взойдёт.
Какой насыщенной жизнью
Природа русская живёт!

На берег набегают волны.
С шипеньем катятся назад.
Мир жизнью внутренней полон
И красотой тешит взгляд.

Своей загадочной улыбкой
Джоконда юная дивит.
И тянет взять смычок и скрипку,
И петь псалмы, как царь Давид.

И вот что нам поведать может
Обычный серенький сверчок:
Ты от горы не отгорожен,
И от луча не отлучён!

И ветерок берёзку кружит:
«И раз, два, три, и раз, два, три...»
Но это у тебя снаружи,
А что там у тебя внутри?

А ты сомнениям подвержен.
А ты не ведаешь пока:
Какая ласковая нежность
Таится в чашечке цветка?

Какую тайную свободу
Пророчат языки огня?..
Гляжу на русскую природу.
И так ей стыдно за меня!

Симбирянин

Звук посторонний за дверями слышен.
Опять, наверно, шебаршится мышь!
Нет, мышь скромнее будет и потише.
Кто это там? Входи, чего стоишь?

В ответ раздалось странное бурчанье.
Входи же! Потеснимся как-нибудь.
Надеюсь, не откажешься от чая?
Да козушек свой скинуть не забудь!

Не украдём! Народ мы не таковский,
Хоть все в известной степени бомжи.
Будь посмелее! Внутренний свой космос
Без ложного стеснения покажи!

Ну, судя по тому, что ты под мышкой
Зажал такой объёмистый пакет,
Ты будешь среди нас совсем не лишним.
Ведь ты поэт? Конечно же, поэт!

А в нашей замечательной компании
Найдётся даже гениев пяток!
(Гость, между тем, в бумажках всё копается
И доедает пятый пирожок.)

В какой такой провинции любовно
Талантище твой вскормлен и пригрет?
В Саратовской, а, может быть, в Тамбовской?
Мы ловим с нетерпением ответ.

Какой же ты неловкий и небыстрый!
Не бойся, брат! В обиду не дадим.
Так ты из града славного Симбирска?
Кто там у нас: Языков, Карамзин...

И ты себе, небось, над волжской кручей
Нерукотворный памятник воздвиг?

А ну-ка, потряси нас речью звучной!
Пусть даже ты давно уже привык

Быть в гордом одиночестве, но это
Особый случай всё-таки, браток!
Здесь сплошь одни известные поэты,
Найдётся даже гениев пяток!

Вот это, брат, Серёжа из Рязани,
А это, понимай, Афоня Фет!
Но есть и те, которых ты не знаешь.
И, вообще, кого здесь только нет!

У нас тут есть Державин из Казани,
Рубцов из Вологды и Бунин из Орла...
Но ты, само собой, неподражаем
И беспримерны все твои дела!

Подобное блестящее собрание
Возможно раз, наверное, в сто лет.
А ну-ка, не тушуйся, симбирянин!
Твоя судьба решается, поэт!

Николай Благов

* * *

Тяжёлый,
Душный день,
Белоголовый.
Ни капель не пробрызнут облака.
И вымя над травой несёт корова,
Пыль прошивая ниткой молока.
Как от пожара,
Гул идёт от пасек,
Гудит дорога,
Гул стоит в бору.
А я иду за полднем,
Как подпасок,
Гоню к реке усталую жару.
Иду,-
В руке-
Визгливая талинка,
Гляжу кругом

И думаю любя:
Своё умеет каждая былинка
И, что ей надо,
Знает про себя.
Вот солнце –
Самый светлый огородник.
В усах,
Теплом продышанных,-
Шмели.
Вот небо –
Голубой околоплодник,
Что не обронит вечный плод земли.
И лишь на отдых ветви яблонь вскинет
Осенний ветер,
Пуст и сучковат.
...Как ребятишки пятками босыми,
В садах тяжёлых яблоки стучат.

ДЕРЕВНЯ НЕ ВСПОМНИТ

Деревня не вспомнит,
Ломая морщины чела,
Зачем и давно ли,
Откуда на речку пришла.
Совсем позабыла,
Поблизости избы крепя,-
Чтоб речка не смыла,
Но в ней чтобы видеть себя.

Босая тропинка
С пригорка бежит до колодца,
Где с небом
В травинках
Вода себе бьётся да бьётся.

Летит косогором,
Тропинки для виду касаясь,
Ещё под надзором
Девчонка, как ливень, косая.
К колодцу для виду,
До дна засмеявшись, припала.
Колодец не выдаст –
Нырнула в кусты
И пропала.

Ведро потеплело,
Ослепла вода
И закисла.

И месяцем белым
На ветке висит коромысло.

И, словно ребёнок,
Ладони плеснув на оконце,
Звенит жаворонок,
Гнездо своё зная да солнце.
Не раз это чудо,
Не раз ликовало в кустах.
На речке запруда –
Замок на хрустальных устах.

И письмами носит
Тревожные стаи в закате,
И листьями осень
Сургучные ставит печати.